

Се Су Чжи подняла голову рукой. Тонкие пряди ее роскошных волос слегка покачивались, когда она двигалась, ненадолго скрывая часть лица, как будто это был нефрит, мерцающий в темноте. Она протянула другую руку, чтобы сосчитать.,

«В тот год он стал посмешищем партии, так что, возможно, он вернулся и усилил свой гнев. Этот благородный супруг помнит, что три года назад он пытался сдать экзамен, но не получил никакого звания. Очевидно, У Ань Хоу заставил его поклониться всем известным учителям и ученым в Институте Чжи Вэнь. Я не думал, что он действительно сделает это в этом году.»

Горничная рассмеялась,

«Это называется награждением тех, кто много работал!»

Се Су Чжи издала мягкое “хм”, прежде чем сказать:

«Я, этот благородный супруг, предпочел бы, чтобы он был глупее. Если бы его гнилая личность не была закреплена, такой человек, идущий в суд, чтобы быть чиновником, только вредит всем простым гражданам.»

Чэнь Мяо Пин и Се Юй Чжи были введены служанкой внутрь дворца, и они только что услышали эту фразу. Шаги Чэнь Мяо Пина на секунду замерли, думая, что этот благородный супруг - прямой шар.

Служанка скользнула к Се Су Чжи и согнула колени в поклоне,

«Благородный супруг, Второй Мастер и Гу-Е прибыли.»

Се Су Чжи только что погрузилась в эту тему и не заметил, как они оба вошли. Однако как только она это сделала, Се Юй Чжи уже был перед ней, а рядом с ним стоял привлекательный молодой человек с лицом, которое определенно было выше среднего человека. Она не могла удержаться, чтобы не бросить несколько взглядов.

«С уважением, мы приветствуем благородного супруга, желаем вам долгой и безопасной жизни.»

Се Юй Чжи и Чэнь Мяо Пин уже собирались поклониться, но их остановили. Се Су Чжи сделала строгое лицо, намеренно показывая, что она несчастна, и сказала:

«Мы все - часть одной большой семьи. Что вы делаете, совершая такие бесполезные и пустые жесты, когда прибываете сюда, во дворец Чжи Фэн? Ты не будешь называть меня своей старшей сестрой после замужества?»

Се Юй Чжи не смог удержаться от смеха,

«Моя старшая сестра, что за слова ты произносишь? Это только потому, что мы не можем быть найдены без наших манер.»

Се Су Чжи посмотрела на него,

«Кто знает, когда ты вдруг начал следовать правилам до последней буквы? А теперь садитесь.»

А затем она снова перевела взгляд на Чэнь Мяо Пина, оглядывая его с головы до ног, а затем снова снизу вверх, медленно впитывая все детали. Она без особого энтузиазма сделала ему комплимент с примесью правды,

«Это, должно быть, наш Искатель Цветов в этот экзаменационный период. Определенно один из лучших, с хорошей аурой. Эта благородная супруга уже несколько лет не видела такого прекрасного джентльмена. У нашего дорогого Юй Чжи действительно хороший глаз.»

Чэнь Мяо Пин помог Се Юй Чжи сесть и улыбнулся, услышав это. Он махнул рукой и сказал,

«Благородный консорт, вы слишком много хвалите меня. С момента своего основания эта столица раздувается от количества отличных ученых. А я ничего не сделал, чтобы заслужить такую репутацию. Не забывай, что надо мной стоит экзаменатор первого ранга. Мяо Пин как простой Искатель Цветов не может считаться очень важным.»

Се Су Чжи оценила его действия под ее взглядом и внутренне кивнула. Она поправила воротник, думая, прежде чем ответить,

«И это напомнило мне о том, что сейчас тебе нужно чем-то заняться. Академия Хань Линь - довольно хорошее место, но есть много мелочей, которые нужно сделать. Вы выглядите как человек с интуицией, поэтому немного жалко, если вы даже не чиновник седьмого ранга в таком месте.....»

Намекая, что она найдет ему место.

Се Юй Чжи улыбнулся и посмотрел на Чэнь Мяо Пина. Он многозначительно сказал;

«В Академии Хань Линь тихо и неспешно. Вам будет трудно продвигать свое имя.»

Академия Хань Линь - это место, где собираются все ученые. Если бы был шанс, возможно, в будущем он смог бы проникнуть в самое его сердце. Но если он не был кем-то, кто сиял ярче всех, вход в такое место означал использование своего возраста и опыта для построения карьеры.

Вспомнив о вчерашней острой боли, Чэнь Мяо Пин подсознательно погладил его по руке. Он повернулся к Се Су Чжи и улыбнулся. Под потрясенными взглядами всех присутствующих он вежливо отказался.,

«В этом мире есть много вещей, которые могут стать оковами и упасть под идею бесцельной погони за мечтой. И независимо от того, насколько высоко или низко положение, до тех пор, пока оно помогает стране и ее гражданам, это имеет ценность. Мяо Пин еще довольно молод, у него почти нет опыта за плечами. Чтобы успокоить его импульсивность, было бы хорошо учиться в Академии Хань Линь, и поэтому я смиренно благодарю благородного супруга за веру в меня.»

Се Юй Чжи не ожидал, что он скажет это, и посмотрел на него довольно странно. Затем он изменил выражение лица и сказал Се Су Чжи,

«Пожалуйста, прости его поведение, старшая сестра, у него такой характер. Чтение слишком большого количества книг сделало его идиотом.»

Се Су Чжи была не в плохом настроении и ее глаза даже мерцали признательностью,

«Тебе не нужно быть такой скромной. В экзамене принимают участие не менее тысячи человек. Чтобы суметь пересечь три ступени сюда, в этот Императорский дворец, уже достаточно доказательств того, что вы не средний. Есть много вещей в этом мире, которые могут стать оковами, и можно потеряться в себе, гоняясь за идеалом..... Но сказать, уметь произнести эти слова-уже достаточно, чтобы завоевать любого другого.»

Чэнь Мяо Пин поднял руки в знак благодарности,

«Благородный супруг, ваши комплименты слишком велики. Мяо Пин недостаточно достойна, чтобы заслужить их.»

В тот момент, когда он закончил говорить это, он вдруг увидел, как торопливо вошел евнух и прошептал на ухо Се Су Чжи, с тревогой говоря:

«Благородная супруга, Император направляется сюда. Он уже прибыл в сад Ю Хуа, и выражение его лица выглядит не слишком хорошо.»

Услышав это, Се Су Чжи замолчала и слегка нахмурила брови,

«Разве он не был только что на собрании императорского двора? По какой причине император направляется сюда в такое время?»

Евнух тихо сказал:

«Сегодня у входа в имперский город собралась группа ученых, которые были очень недовольны, утверждая, что в этом году на Имперском экзамене было допущено мошенничество. Все министры передали императору официальные документы с жалобами, в которых говорилось, что экзаменационные чиновники в Ху Чжоу и Цзян Чжоу для окружных экзаменов брали взятки, продавая титулы рангов. Они задаются вопросом, как редакционный эксперт мог быть повышен за его надзор, когда он сам знал об этом и не сообщил об этом.»

«Как только эта новость распространилась, граждане в гневе запротестовали и срочно потребовали, чтобы император провел тщательное расследование! Сегодня литературные и военные министры сражаются безостановочно, но прошло уже более полудня, а существенного решения так и не найдено. Его величество настолько обезумел, что тут же прекратил заседание суда.»

Се Су Чжи ахнула от шока и в гневе хлопнула ладонью по столу перед собой,

«Эти люди слишком дерзки. Они до сих пор совершают поступки, которые могут повлечь за собой смертную казнь, неужели им нет дела ни до чего, кроме золота и серебра!»

Так как они были совсем близко, Чэнь Мяо Пин очень отчетливо слышал их разговор. Его рука дрогнула, когда он услышал это, и горячий чай пролился ему на запястье. Увидев его таким, Се Юй Чжи забрал чашку и нахмурился,

«Что ты там делаешь, у тебя рука уже обожжена докрасна.»

Мозг Чэнь Мяо Пина в настоящее время чувствовал сильное головокружение, но он быстро и молча успокоился. Первоначальный хозяин этого тела был довольно среднего ранга, но это было по сравнению с первым ранговым экзаменатором этого года, Цзян Хун Юанем.

От Окружного экзамена до столичного - все от его стараний, а не от жульничества. Только прямо перед экзаменом в Императорском дворце главный экзаменатор захотел связать себя с более высокопоставленной семьей с властью и небрежно сказал несколько лишних слов. Первый хозяин привык к округлости, и его эссе каким-то образом попало именно в то, о чем думал Император. Поэтому он был коронован Искателем Цветов.

Просто несколько слов, брошенных небрежно. Он даже не подарил главному экзаменатору золото или серебро, так что даже если это будет расследовано, его это не должно касаться ... верно?

Сердце Чэнь Мяо Пина бешено колотилось, и изменение выражения его лица было слишком очевидным, что заставило Се Юй Чжи несколько раз взглянуть на него. Он прищурился и с подозрением спросил:

«Что с тобой? Взгляд, который говорит, что ты сделал что-то виновное ... Только не говори мне, что ты в этом участвуешь.»

Последняя фраза была явно произнесена в шутку, так как первые три экзаменуемых Императорского дворца были специально осмотрены Императором. Эти чиновники не осмеливались ничего делать, кроме как на Окружных экзаменах.

Чэнь Мяо Пин не мог быть более напуган в это время и пришел в себя вовремя, чтобы незаметно взглянуть на него,

«Я из Цзинь Чжоу, а скандал с мошенничеством произошел в Ху Чжоу и Цзян Чжоу. Расстояние между ними по меньшей мере больше миллиона километров. Вместо этого слишком шокирующе слышать, что скандал с мошенничеством вообще произошел.»

Се Су Чжи нахмутив брови отругала Се Ю Чжи,

«В твоей смелой личности нет никаких перемен. Осмеливаясь сказать что-то вслух!»

Затем она встала и приказала своей служанке подождать, словно готовясь приветствовать Его величество. Се Юй Чжи потерял дар речи и украдкой посмотрел на Чэнь Мяо Пина. Видя, что он все еще не в своем уме, он сказал Се Су Чжи:

«Старшая сестра, поскольку Его Величество прибудет, мы не будем беспокоить вас и отправимся первыми.....»

«Ха-ха-ха, разве это не второй сын семьи Се? Так редко можно увидеть, как ты хоть раз входишь в Императорский дворец. Мы - одна большая семья, зачем говорить о том, беспокоишься ты или нет.»

Снаружи раздался глубокий, сильный голос, и сразу же после этого от входа во дворец появился ярко-желтый силуэт. Вошел человек лет тридцати, одетый в царские одежды, с неким властным видом и внешностью выше среднего. Прямо за ним стояла толпа слуг, что очень показывало, кто это был, нынешний правящий Император.

Все во дворце Чжи Фэн немедленно поклонились, и Се Су Чжи вышла вперед, чтобы преклонить колени в знак уважения в качестве обычного приветствия. Потрясенный Чэнь Мяо Пин быстро последовал за Се Юй Чжи, чтобы поклониться,

«Этот Королевский Консорт кланяется в знак уважения к Его Величеству.»

«Этот имперский чиновник кланяется в знак уважения к Его Величеству.»

Император быстро вошел во дворец и сам поднял Се Су Чжи. Он сел рядом с ней и подал знак Се Юй Чжи и остальным подняться и сесть. Он улыбнулся и сказал:

«Нет никакой необходимости в таких приветствиях между любимым супругом Чжэня и Жэнь1. Жэнь пришел сюда совершенно случайно в то же время, что и любимый чиновник Чжэнь Се. Он занял свою новую награжденную должность и даже ничего не делает, поэтому Жэнь трудно поймать его.»

Се Юй Чжи улыбнулся,

«Этот имперский чиновник заслуживает смерти.»2

Только эта фраза и ничего больше.

Столица всегда склонялась к литературному искусству над воинственными сюжетами, что создавало довольно дисбаланс в императорском придворном собрании. Чтобы иметь растущего Се Юй Чжи, который внезапно стал калеккой (как физически, так и духовно для двора), император чувствовал боль и жалость. Его глаза осмотрели все вокруг и обнаружили, что там был невидимый фон Чэнь Мяо Пин, и ему показалось, что он выглядит знакомым. Он нахмурил брови.

Евнух рядом с ним шепнул ему на ухо, чтобы напомнить,

«Это нынешний Искатель Цветов Чэнь Мяо Пин. Вчера он женился на втором сыне семьи Се. Возможно, ваше величество забыли, но это был ваш собственный официальный императорский указ.»

Император задумался, а потом вспомнил. Но его голова все еще пульсировала болью от предыдущей ситуации, и, услышав какие-либо новости, связанные с официальным экзаменом, выражение его лица сразу же остыло. Он посмотрел на Чэнь Мяо Пина и с непоколебимым голосом, по которому нельзя было понять, счастлив он или нет, спросил:

«Вы Чэнь Мяо Пин? Довольно чопорная и правильная, вполне подходящая пара с любимым чиновником Чжэнь Се.»

На первый взгляд Чэнь Мяо Пин выглядел вполне спокойным, и, услышав это, он встал и поклонился руками.,

«Мяо Пин благодарит Ваше Величество за похвалу.»

Он чувствовал себя так, словно был на острие ножа, и решил держать рот на замке. Чем больше он говорил, тем больше вероятность, что у него будут неприятности. Он надеялся, что тот задаст всего несколько вопросов.

Но казалось, что император не хотел отпускать его просто так и продолжал свою линию допроса,

«А ты откуда?»

В это время, если бы он был из Ху Чжоу или Цзян Чжоу, он определенно двигался бы навстречу несчастью.

Чэнь Мяо Пин довольно скромно опустил голову и сказал,

«Мяо Пин из Цзинь Чжоу.»

Се Юй Чжи почувствовал, что ситуация выходит из-под контроля, и осторожно взглянул на Се Су Чжи. Последний дал ему знак не волноваться. Затем она легонько рассмеялась и, пожав руку императора, сказала:

«Ваше Величество, это были несколько заняты дней для вас, и это редкость для вас, чтобы прийти, чтобы увидеть этот царственный супруг. Почему вы спрашиваете только Мяо Пина и не спрашиваете об этой королевской супруге?»

Услышав, что Чэнь Мяо Пин был из Цзинь Чжоу, его лицо немного покраснело. Он успокаивающе похлопал Се Су Чжи по рукам и сказал,

«Все министры подали жалобы на обман в этом официальном экзамене. Жэнь очень больно. Перед Императорским дворцом все еще толпятся ученые, требующие расследования, а эти старые министры не могут найти решения. Теперь, когда Искатель Цветов здесь, Чжэнь хочет услышать мнение этого юноши.»

Как только эти слова были произнесены, Се Су Чжи не мог добросовестно остановить его. В глубине души она думала, что, по крайней мере, лицо Чан Го Гуна все еще существует, и Его Величество не должен ничего делать с Чэнь Мяо Пином. Было также вполне разумно, что он это сделает. Возможно, Император даже заметил и запомнил Чэнь Мяо Пина, и она успокоилась.

Император поднял чашку и отхлебнул. Как будто это был обычный разговор, он сказал Чэнь Мяо Пиню:

«Ситуация с мошенничеством, о которой только что упомянул Чжэнь, вы слышали о ней?»

Чэнь Мяо Пин слегка нахмурил брови, больше всего на свете желая быть глухим,

«Некоторые новости, возможно, прошли мимо моих ушей.»

Император опустил глаза и сказал:

«Ты знаешь, почему те ученые снаружи так долго возмущались и не хотят уходить? Основные экзаменаторы, принимающие взятки, - это одна, но гораздо больше причин заключается в том, что в этом году экзамены сдали около 262 мужчин, и 70% из них имеют высокий семейный статус.»

«Чжэнь приказал провести расследование, а тех, кто в это ввязался, не больше десяти. Но все равно трудно усмирить гнев моих граждан. Чжэнь помнит, что вы родом из бедной семьи, так как же вы видите эту ситуацию?»

В тот момент, когда его слова были произнесены вслух, все взгляды были устремлены на него. Чэнь Мяо Пин не произнес ни слова, и в его голове пронеслось все, что он знал. Стараясь изо всех сил думать о том, как он мог бы ответить, не разоблачая себя как фальшивку.

Его учитель истории, казалось, читал лекции об этом раньше. Большинство этих официальных должностей, до того как они были ограничены, были отданы сыновьям тех, кто имел высокий семейный статус. Не имело значения, есть ли у них навыки, чтобы поддержать это или нет. Им не нужно было прилагать много усилий, чтобы стать министром.

Те, у кого есть реальные навыки и знания, не имеют возможности показать свои таланты. Ограничения на императорские экзамены, без сомнения, были способом для этих бедных ученых.

После экзамена они могли стать чиновниками и, при поддержке императора, повысить квалификацию членов кабинета министров. Но до того, как они смогли назвать свое имя, было почти невозможно изменить разницу между бедными и богатыми.

Немного поразмыслив, Чэнь Мяо Пин открыл рот, чтобы сказать:

«Среди ученых есть распространенная поговорка, что нет бедного происхождения наверху и нет знатной семьи внизу. Это, без сомнения, жестоко, но на то есть причина. Хотя официальный экзамен объявляется справедливым в том смысле, что он не запрещает возраст или статус, нельзя сказать, что все еще нет разницы между семьями с высоким статусом и семьями без происхождения.»

Лицо Се Су Чжи сразу же изменилось, когда она услышала это, и она хотела что-то сказать, но была остановлена Императором.

Чэнь Мяо Пин посмотрел на лицо императора и продолжил:

«Эта разница не только в богатстве, но и в подоплеке. Если люди с низким статусом хотят учиться, просто говоря о поступлении к учителю, нужно учитывать большие затраты. В дополнение к этому есть кисти и бумага, которые могут быть слишком быстро израсходованы. Чтобы сэкономить деньги, многие ученые практиковали каллиграфию на земле с помощью веток.»

«Иногда семья может наскрести все свое состояние, и они все еще не могут инвестировать достаточно для ученого в семье. Это часть невидимых оков, и это только первый вопрос.»

«Во-вторых, слишком много частных учителей открывают свои школы в бедных местах. Эти учителя, как правило, те, кто не смог продолжить работу на экзамене, и очень немногие из них являются настоящими учеными, которые могли бы раздуться от учебы. Для тех, кто имеет семейное происхождение, у них есть сотни и сотни свитков, и они могут пригласить тех, кто обладает реальными знаниями и навыками, к себе домой, чтобы научить их. Это уже очередная неудача. Третий, дворцовый экзамен для самых высокопоставленных экзаменуемых, литературное сочинение - это только половина.....»

Воздух во дворце достиг точки замерзания. Чэнь Мяо Пин сделал паузу, и его глаза встретились с обеспокоенными глазами Се Юй Чжи, прежде чем он отвел взгляд и посмотрел на Императора. Протянув два пальца, он сказал;

«... Это эссе охватывает только половину, другая половина-это репутация.»

«Каждый экзаменационный год собирается множество умных и отличных ученых. В него входят те, кто имеет тот же ранг, чья репутация будет передана главным экзаменаторам, оставив хорошее впечатление. А это значит, что в случае, когда два эссе сопоставимы, победят те, у кого хорошая репутация.»

«Это называется победа голосом. Как и на экзамене в этом году, у Цзи Чжоу есть Чжао Ин, у Линь Чуаня-Ши Чун Юн, у Лань Тяня-Ван Шу Цин. Эти люди из богатых и известных семей тех мест. Их сеть, естественно, выше, чем у среднего простолюдина. Даже в пуле ученых без образования те, у кого есть некоторая репутация, выше, чем те, у кого ее нет, но все еще ниже тех, у кого есть статус.»

Он закончил свою речь и поднял руки в поклоне, чтобы сказать императору;

«Мяо Пин не смотрел внимательно список рейтингов на Окружных экзаменах, но я могу смело предположить. Эти 262 проходящих экзамена должны иметь тени этих двух семей.»

«Конечно, Мяо Пин не говорит, что у этих троих нет реальных навыков и знаний, чтобы подкрепить это, но по сравнению со всеми остальными они считаются выше остальных. Не будет ложью сказать, что человек без образования мог бы учиться у замерзающего окна и страдать в таких условиях более десяти лет.»

«Замерзание - это действительно замерзание, страдание - это действительно страдание. Но от прошлого до настоящего времени, чтобы иметь возможность взлететь на вершину, было только так много. Почему книги по истории сосредоточивают свои мемуары на этих конкретных ученых, не имеющих никакого опыта, которые преуспели выше остальных, потому что их слишком мало.»

«Чем больше это становилось, тем больше ученые, не имеющие никакого образования, собирали в своих сердцах ненависть к системе. Скандал с мошенничеством в этом году-это действительно только искушение выманить эти недовольные голоса.»

Его последнее слово оборвалось, и во дворце надолго воцарилась тишина. Люди древних времен и люди современных эпох имеют совершенно разные перспективы и мыслительный процесс.

Чэнь Мяо Пин - это кто-то из тысяч лет в будущем. Он может стоять выше со многими деталями в своем распоряжении, чтобы заключить целое, имея всеведущий взгляд. Чтобы иметь возможность заглянуть в историю более чем 5000 лет, он может видеть более ясно, чем любой из людей здесь сегодня.

Се Юй Чжи и Се Су Чжи были глубоко погружены в свои мысли и император посмотрел на своего личного евнуха,

«Сколько из тех, кого только что упомянул Искатель Цветов, в списке?»

Кто-то сразу же пошел проверить и вскоре вернулся, чтобы доложить,

«Его Величество Чжао Ин, Ши Чун Юн и Ван Шу Цин действительно находятся в списке лидеров.»

Услышав это, Император вдруг глубоко вздохнул. Он откинулся на спинку стула и посмотрел на Чэнь Мяо Пина, говоря тоном, который был неотличим от любых эмоций.,

«У тебя, конечно, достаточно мужества, чтобы осмелиться сказать вслух все, что ты думаешь. Ты не боишься, что Жэнь отрубит тебе голову?»

Се Юй Чжи подсознательно собирался подняться, но его действия были подавлены немедленным острым взглядом Се Су Чжи.

Чэнь Мяо Пин видел, что император на самом деле не сердится, и сдержанно поклонился,

«Награждать или наказывать - это все по милости нашего Величества. Если бы Ваше Величество захотело отрубить Мяо Пину голову, у Мяо Пина не было бы слов обиды.»

Со сложным выражением на лице Император сказал:

«Никто не осмеливался сказать это Чжэню. Каждое сказанное вами слово имеет достаточно оснований и логики, но есть моменты, с которыми Чжэнь не согласен. Сказать, что вы входите в группу учителей, чтобы они стали вашими мастерами в образовании, что их практика может

повлиять на мыслительный процесс каждого будущего ученого.»

«Действительно, есть много талантов, которые не проходят Столичные или Окружные экзамены, которые становятся частными учителями, но разве эти ученые должны быть теми, у кого нет опыта, без достаточного навыка, чтобы быть знающими без такой помощи? Если это так, то Чжэнь боится, что они все-таки не справятся.»

Чэнь Мяо Пин сказал

«Конечно, есть те, кто может подняться над всеми своими собственными усилиями или с этими учителями, но это должны быть вершины вершин. Однако сколько из них можно было бы произвести в такие годы?»

Древние тексты трудно понять, смыслы еще труднее расшифровать. Длинный-длинный свиток без всякой пунктуации не имеет установленного перевода. Следовательно, может быть так много интерпретаций одного-единственного текста.

Видя, что Император не произносит ни звука, Чэнь Мяо Пин только хотел поторопиться с его смыслом и смутно пройти через это,

«У человека есть много сторон, и с этим есть достаточно и больше людей, которые делают людей уникальными. В книгах по истории, в которых есть одно и то же предложение, есть много других, которые пытаются истолковать его смысл.»

«Почему могут быть экстраординарные философы и учителя со своими собственными идеями и мыслями, которые можно считать “экстраординарными”, потому что каждое слово, каждая фраза имеет свои собственные интерпретации и понимание.»

«Их группа мыслей об этих значениях становится их собственной философией или школой мысли. В дополнение к этому существуют тысячи вещей и тысячи идей, которые имеют пошаговую процедуру. Один учитель, который останавливается перед Императорским экзаменом, и один учитель, который прошел все стадии экзаменов, могу ли я спросить Ваше Величество, кто, по вашему мнению, имеет больше опыта?»

При этом те, у кого есть опыт, уже опережают гонку, а те, у кого нет опыта, выходцы из бедных семей, просто участвуют в гонках, чтобы показать, что есть гонка. Их ограниченного фона достаточно, чтобы прикрыть им глаза повязкой, входя в экзаменационные залы, так что можно сказать, что все уже было против них.

Однако эти слова были слишком прямолинейны, и поэтому Чэнь Мяо Пин не произнес их вслух. Он увидел, что император все еще размышляет, хотя и испытывает некоторые сомнения, и привел пример,

«Мяо Пин уже слышала одну историю. Ученого, спешащего на экзамены, встретил проливной дождь, и он должен был остаться у своих родственников. Но в течение трех дней этот дождь не прекращался. И этот родственник тоже был довольно скупым человеком и не хотел, чтобы он оставался бесплатно и уменьшал свои запасы пищи. Поэтому он написал на листке бумаги такие слова: "Дождливый день держит гостя, день(небеса) держит, я не держу". Могу я спросить Ваше величество, как бы вы объяснили эти слова?»

Император думал об этом и сказал,

«Дождливый день держит гостя, небеса хранят, а я нет.»

Чэнь Мяо Пин улыбнулся и покачал головой,

«У вашего величества есть другие объяснения?»

Примечания:

*1 Чжэнь: Это ссылочный призыв к "Я" или "мне", используемый только Императором.

* 2 "заслуживает смерти": фраза, которую обычно говорят императору за то, что на него указывают за то, что он сделал что-то не так или когда вы сделали что-то не так. Это может быть использовано добросовестно или для спасения вашей жизни, вроде как успокоить Императора и сказать, что вы знаете, что поступили неправильно/были виновны, чтобы облегчить гнев (если не сказать, как в этой ситуации, когда император на самом деле просто упрекает Се Юй Чжи и на самом деле не возмущен)

<http://bllate.org/book/17367/1628899>